

На вопросы "ГА" отвечает председатель мандатной комиссии и комиссии по правам человека и национальностей ВС НКР Грант ХАЧАТРЯН.

— Г-н Хачатрян, вы возглавляете две отдельные комиссии. Насколько эффективно подобное совмещение?

— В силу тех или иных обстоятельств нам пришлось объединить эти две комиссии. К тому же, с тех пор, как погибли, защищая родину, два наших товарища — Виген и Вагаршак Григоряны, работаем неполным составом. На ближайшей сессии собираемся ставить вопрос о пополнении комиссии.

В рамках мандатной комиссии мы ведем работу по обеспечению нормальной деятельности сессии, правильного хода парламентских выборов. Разрабатываем проекты правовых и нормативных документов, которые ставятся на утверждение сессии. В настоящее время приняты законы "О статусе народного депутата", "Об обеспечении деятельности народного депутата", "О порядке отзыва народного депутата" и другие.

Другим направлением нашей работы является разработка проектов документов, основанных на Всеобщей декларации прав человека, Женевских и Гаагских конвенциях.

Особую сферу составляет комплекс вопросов, связанных с военнопленными и заложниками. Взаимодействуем с соответствующей республиканской комиссией, отделением Международного комитета Красного Креста в НКР, поддерживаем письменное общение с организацией "Международная амнистия".

Помимо этого, в наши обязанности входит обеспечение нормальных социально-бытовых условий и льгот для социально незащищенных слоев населения, в частности инвалидов различных групп и категорий.

— Давайте поставим такой вопрос: права человека в контексте войны, нарушения прав человека на войне объективные и субъективные.

— Война сама по себе является грубым нарушением человеческих прав, это античеловеческое по своей сути явление, которое ставит под угрозу само право человека на жизнь. Сегодня мы, не по собственной, естественно, вине, находимся в состоянии войны, вынуждены с оружием в руках защищать свою землю, родину, а следовательно — свое право на жизнь. И, разумеется, пока действуют законы войны и военного времени, права человека и их защита резко ограничиваются, ставятся в жесткие рамки.

К сожалению, имеют место нарушения общечеловеческих правовых норм и субъективного характера. Зачастую те или иные решения ВС и правительства республики, касающиеся аспектов защиты прав человека, при реализации деформируются, осуществляются не в полной мере. Одной из основных наших задач является контроль за правиль-

ным исполнением подобных решений.

Это, конечно же, сопряжено с большими трудностями. Мы бы легче и эффективнее работали, если бы аналогичные решения принимались и законодательной, и исполнительной властями Армении, у которой схожие с нами проблемы в области защиты прав человека. Ведь законы, действующие в РА, в той или иной мере распространяются и на нас.

Взаимодействуя с отделением Международного комитета Красного Креста в НКР, мы ведем работу по контролю за соблюдением прав залож-

Карабахский дневник

"ВОЙНА САМА ПО СЕБЕ ЕСТЬ ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА..."

ников и военнопленных, рассчитывая на адекватное обращение с нашими соотечественниками, находящимися в соседней республике.

К глубокому сожалению, многочисленные факты говорят об обратном. Оставим это на совести властей Азербайджана.

— Поддерживаете ли контакты с аналогичной комиссией в Азербайджане?

— Начиная с 1992 года, на встречах различных уровней мы не раз пытались наладить контакты с официальными структурами соседней республики. Однако наши усилия успеха не имели. По всей видимости, власти Азербайджана считают контакты с нами косвенным признанием НКР. Подобная позиция в первую очередь наносит удар по простым азербайджанцам, права которых попираются на каждом шагу. Нам же приходится искать связи на неофициальном уровне, что, естественно, менее эффективно.

Ашот БЕГЛАРЯН, соб.корр. "ГА" в НКР